

ПОЛЕМИКА МЕЖДУ СЯТИТЕЛЕМ ГРИГОРИЕМ ДВОЕСЛОВОМ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМИ ПАТРИАРХАМИ ВОКРУГ ТИТУЛА «ВСЕЛЕНСКИЙ»

Алексей Владимирович Мигальников

Бакалавр теологии, младший научный сотрудник

Лаборатории исследований церковных институций ПСТГУ

migalnikov1990@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_3_46

Аннотация. Статья описывает содержание и ход полемики, развернувшейся на рубеже VI–VII вв. по поводу титула «Вселенский» (греч. οἰκουμενικός; лат. universalis), полемики между Римскими папами Пелагием II (579–590) и Григорием Великим (590–604) и Константинопольскими патриархами Иоанном IV Постником (582–595) и Кириаком II (595–606). Источником для данного исследования послужили 17 писем папы Григория различным лицам [S. Gregorii Magni Registrum, 1982]. При анализе посланий особое внимание уделено аргументам папы Григория о необходимости отказа патриарха от титула. По мнению ряда исследователей, источником негативного отношения Григория к титулу послужила не реальная опасность для Церкви, а расхождение в сути понятия «вселенский» на Востоке и на Западе. Тем не менее доводы, приводимые папой Григорием для обоснования своей позиции, остаются важным святоотеческим свидетельством о невозможности универсальной власти в Церкви, кроме власти ее главы Иисуса Христа.

Ключевые слова: титул «Вселенский», история Вселенской Церкви, история Византии, папство, папа Григорий Великий, Константинопольский патриарх, богословие, эkkлезиология, первенство в Церкви, примат.

Для цитирования: Мигальников А. В. Полемика между святителем Григорием Двоесловом и Константинопольскими патриархами вокруг титула «Вселенский» // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 3. С. 46–59. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_46

THE CONTROVERSY OF ST. GREGORY THE GREAT WITH THE PATRIARCHS OF CONSTANTINOPLE OVER THE TITLE “ECUMENICAL”

Aleksei Vladimirovich Migalnikov

*Junior Researcher of Ecclesiastical Institutions Research Laboratory,
St. Tikhon's Orthodox University, bachelor of Theology (Russia)*
migalnikov1990@gmail.com

DOI: 10.55398/27826066_2022_3_46

Abstract. The article describes the course and content of the controversy that unfolded at the turn of the VI–VII centuries regarding the title “ecumenical” (οἰκουµενικός in Greek, universalis in Latin) — between, on the one hand, the Roman popes Pelagius II (579–590) and Gregory the Great (590–604) and, on the other hand, the Patriarchs of Constantinople John IV the Faster (582–595) and Cyriacus II (595–606). The source for this study was 17 letters of Pope Gregory to various persons. During the analysis of the epistles, special attention was paid to the arguments of Pope Gregory, which he gives in support of the reasons why the patriarch should renounce the title. A number of researchers note that the source of the pope’s negative attitude to the title was not its real danger for the Church, but the discrepancy in the sense that was put into the concept of “ecumenical” in the East and in the West. Nevertheless, the arguments given by Pope Gregory in support of his position remain an important patristic testimony to the impossibility of universal authority in the Church other than the authority of its Head, Jesus Christ.

Keywords: ecumenical title, history of the Ecumenical Church, history of Byzantium, papacy, Pope Gregory the Great, Patriarch of Constantinople, theology, ecclesiology, primacy in the Church.

For citation: Migalnikov A. V. The controversy of St. Gregory the Great with the Patriarchs of Constantinople over the title “Ecumenical” // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 3. Pp. 46–59. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_46

Одной из центральных тем в полемике между Римской и Константинопольской кафедрами на рубеже VI–VII вв. является протест Римского папы Пелагия II (579–590), а позднее его преемника Григория Великого (590–604) против титула «Вселенский» (οἰκουµένικος) патриархов Константинополя. Этот сюжет рассматривается практически во всех исследованиях, посвященных папе Григорию и истории папства поздней Античности. Однако характер исторического источника позволил провести более детальный анализ² по сравнению с ранее представленным во многих рассмотренных нами работах.

Этим источником, главным и на данный момент единственным, проливающим свет на содержание и ход спора, являются 17 писем святителя Григория Великого. В период с 595 по 603 г. они были направлены папой различным лицам, среди которых значатся патриархи Константинополя Иоанн IV Постник и Кириак II, Евлогий Александрийский, Анастасий Антиохийский, император Маврикий и императрица Константина, митрополиты Восточного Иллирика, а также апокрисиарий папы в Константинополе диакон Сабиниан. Писем папы Пелагия II, а также папских оппонентов, к сожалению, не сохранилось, однако собственная корреспонденция Григория во многих случаях позволяет реконструировать подлинный смысл утраченного.

Парадоксальность полемики заключается в том, что к рассматриваемому периоду титул «Вселенский» имел давнюю предысторию. Уже в V в. титул не раз применялся по отношению к епископам. На «Разбойничьем соборе» в Эфесе (449) Диоскор, патриарх Александрийский, был приветствован одним из своих сторонников — египетским епископом Олимпием Эвазским — как «Вселенский архиепископ»³. Начиная с VI в. этот титул носили патриархи Константинополя, Александрии и Антиохии, а в новеллах Юстиниана его имели все пять глав церковной пен-

² Предыдущие работы автора в данном направлении описывают аргументацию папы Григория Великого против титула [Мигальников 2021(а)] и ход полемики [Мигальников 2021(б)]; также совместно с М. В. Грацианским подготовлен комментированный перевод посланий святителя Григория [Грацианский, Мигальников 2021].

³ «На настоящем вселенском соборе, которого председатель и первенствующий есть святейший отец наш и вселенский архиепископ великого города Александрии Диоскор» [АСО 1933: 187, 11–12].

тархии⁴. Сами Константинопольские предстоятели не единожды приветствуют подобным образом Иерусалимских патриархов. Встречаются обращения того же времени с эпитетом «вселенский» и к провинциальным митрополитам и епископам — среди них Эдесский епископ Иаков Барадей — и даже к преподавателям высшей школы⁵. Удивительно, как Григорий, бывший в течение нескольких лет представителем Римского престола в Константинополе, мог оставаться не в курсе этой традиции — тем более что он был знаком с содержанием многих исторических документов, в частности протоколов Вселенских Соборов [Norberg 1982: VI. 14, 383.29–384.41; VI. 65, 441.31–35]⁶.

Как видно, сам по себе эпитет «вселенский», применявшийся к духовенству различного ранга и к светским лицам, на греческом Востоке не подразумевал, что его носитель обладает верховной властью в церковной иерархии [Tuilier 1964: 260–271]. Он воспринимался как традиционный почетный титул и ни у кого не вызывал возражений.

Тем не менее, когда титул начал встречаться в подписи патриарха Иоанна IV Постника (582–595), Римский папа Пелагий, а затем его преемник Григорий Великий⁷ отреагировали на это крайне негативно; так этот момент стал началом полемики вокруг патриаршего титула. Можно выделить

⁴ В 109-й новелле (541) говорится: «Еретиками же <...> мы называем тех, кто принадлежит к различным ересям <...> и вообще всех, кто не суть члены святой Божией кафолической и апостольской Церкви, в которой все святейшие патриархи всей вселенной (αγιώτατοι πάσης τῆς οἰκουμένης πατριάρχαι) — и западного Рима, и сего царственного града, и Александрии, и Теуполя, и Иерусалима, и все подчиненные им преосвященнейшие епископы — согласно возглашают апостольскую веру и предание» [Кузенков 2014].

⁵ С 30-х годов VI века преподаватели высшей ступени образования в Византии имели звание «учителей вселенной» (διδάσκαλοι τῆς οἰκουμένης) или «вселенских учителей» (διδάσκαλοι οἰκουμένης) [Tuilier 1964: 263].

⁶ Здесь и далее ссылки на письма святителя Григория приводятся в соответствии с современным критическим изданием «Регистра писем св. Григория Великого», подготовленным Д. Норбергом. Римской цифрой указывается номер книги «Регистра», арабской — порядковый номер письма внутри книги по изданию Норберга; далее следует номер страницы, после точки — номера строк.

⁷ Исследователь Т. Вольтинска считает, что папа Пелагий II мог выразить протест под влиянием Григория, к тому времени возвратившегося в Рим из Константинополя, где он исполнял должность папского апокрисиария [Wolińska 1993: 102–104].

несколько этапов спора, различающихся как по действующим лицам, так и по характеру противостояния.

587–590 гг. — период критики титула со стороны папы Пелагия II. В знак протеста против использования эпитета «вселенский» он запретил своему апокрисиарию в Константинополе участвовать вместе с патриархом Иоанном в торжественных богослужениях.

590–595 гг. — преемник Пелагия, папа Григорий, после восшествия на Папскую кафедру и вплоть до 595 г. вел спор в устной форме. Он передавал сообщения своему апокрисиарию в Константинополе диакону Сабиниану, надеясь через него убедить патриарха в необходимости отказаться от титула. Однако когда в 595 г. из Константинополя по делу о двух малоазийских пресвитерах пришли соборные акты, «каждая строка» которых содержала наименование «Вселенский» [Norberg 1982: V. 45, 337.8–10], стала очевидной неэффективность полемики подобного рода, и папа предпринял более активные действия.

595 г. — святитель Григорий рассылает серию писем шести лицам. Патриарха Иоанна Константинопольского он убеждает отказаться от титула [Ibid.: V. 44, 330.25], императора Маврикия просит «это дело рассудить или часто упомянутого мужа склонить к тому, чтобы отступил он наконец от этого притязания» [Ibid.: V. 37, 311.102–104], императрицу Константину — не удостаивать патриарха своим согласием с титулом [Ibid.: V. 38, 316.56]. Евлогий Александрийский и Анастасий Антиохийский получают просьбу избегать эпитета «вселенский» при обращении к другим епископам [Ibid.: V. 41, 321. 37–38]. Своему апокрисиарию в Константинополе диакону Сабиниану папа запрещает участвовать вместе с патриархом в торжественных процессиях [Ibid.: V. 45, 338. 33]. Однако ни Иоанн Константинопольский, ни сменивший его на патриаршей кафедре в том же 595 г. Кириак II от использования титула «Вселенский» не отказались.

596–598 гг. — период, преимущественно связанный с защитой от встречных претензий, поскольку ни один из адресатов не поддержал позицию Римского епископа. Более того, император Маврикий и святитель Анастасий Антиохийский самого Григория упрекали в том, что своими посланиями он раздувает в Церкви нестроения. Папе приходится отправлять новую серию писем: обосновывать пагубность константинопольской практики и оправдываться, говоря, что разногласие с патриархом происходит из-за титула, а не потому, что папа забыл свои епископские обязанности

и пренебрегает единодушием Церкви. Но, вероятно, в тот момент он уже осознал, что его позиция на самом деле может обернуться церковным расколом. Дабы избежать этого, он приостановил спор [Ibid.: IX. 176, 733. 3]. Папа перестал писать императору по поводу титула и стал осторожнее в формулировках, обращенных к патриарху Кириаку II (595–606).

Другой адресат посланий, святитель Евлогий Александрийский, поначалу избегал вмешательства в спор и вообще ничего не отвечал Григорию на первую серию писем. Лишь спустя три года он заверил папу, что в переписке с патриархом Константинополя больше не пользуется титулом «Вселенский» [Ibid.: VIII. 29, 552. 49–50]. Однако даже поддержка Евлогия, очевидно, представлялась папе недостаточной, чтобы вернуться к активным действиям, тем более что в письме Александрийского предстоятеля нашлась и для святителя неприятность, поскольку теперь Евлогий называл «Вселенским» самого Григория, последнему пришлось в очередной раз высказывать просьбу ни к нему, ни к кому-либо другому не обращаться с этим именем⁸.

599–603 гг. — тем не менее вплоть до конца своего понтификата святитель Григорий пытается найти возможности для противостояния претензиям Константинополя. Когда он узнал, что на собор, запланированный к проведению в Новом Риме в 599 г., приглашены восемь архиепископов Илирика, папа увещевал их, «чтобы там (в Константинополе. — А. М.) ни от кого из вас никакими уговорами, никакими улещениями, никакими наградами и никакими угрозами не было получено согласие [с титулом]» [Ibid.: IX. 157, 716.52–54]. В ноябре 602 г. военачальник Фока в результате переворота захватил императорский трон, зверски убив Маврикия, его сыновей, а позже и супругу Константину. Однако уже в мае следующего года папа Григорий приветствовал нового императора: «*Да возвеселятся небеса, и радуется земля* (Пс. 95, 11) и возвеселится от ваших деяний народ всего государства, вплоть донныне [бывший] страшно опечаленным» [Ibid.: XIII. 32, 1033.2–18]. Возможно, показывая Фоке свою лояльность, папа Григорий надеялся на его содействие в церковных делах. Вскоре он отправляет патриарху Кириаку еще одно послание с призывом отказаться от титула.

⁸ Существует мнение, что для контраста с патриаршим именованием «Вселенский» папа Григорий решает принять титул «раб рабов Божиих» (*servus servorum Dei*) [Baus 1980: 630–631], однако оно оспаривается [Vailhé 1908: 169; Caspar 1933: 456, 458].

Однако и эта попытка не достигает желаемой цели, и эпитет «вселенский» сохраняется в титулатуре константинопольского патриарха.

Трактуя позицию пап Пелагия и Григория, большинство исследователей видят в ней опасение, что вслед за утверждением титула последует попытка Константинопольского патриарха если и не подчинить себе другие кафедры, в том числе Рим, то по крайней мере несоразмерно возвысить свой статус. Другие исследователи объясняют неприятие титула аскетическим настроением святителя Григория и тем, что он рассматривал титул как проявление гордыни.

В любом случае предпосылкой к негативному взгляду пап на титул можно считать специфику его перевода: хотя дважды в своих письмах папа Григорий использует транслитерацию *usomenicon* [Ibid.: V. 45, 337.10; IX.157, 714.13], чаще всего термин *οἰκουμηνικός* передавался на латинский язык словом *universalis* («всеобщий», «универсальный»). А в некоторых письмах папа явно взаимозаменяет слова *universalis* и *universus* («весь», «общий», «всеобщий»), фактически отождествляя их. Патриарху Анастасию Антиохийскому он пишет: «Если один епископ называется вселенским (*uniuersalis*), то вся Церковь (*uniuersa ecclesia*) погибнет, когда падет один всеобщий (*uniuersus*)» [Ibid.: VII. 24, 479.38–41].

Кроме того, папа зачастую также взаимозаменяет и понятия «патриарх» и «епископ». Здесь можно сопоставить слова, сказанные Евлогию Александрийскому и Анастасию Антиохийскому: «Если один патриарх называется вселенским, то у прочих наименование патриарха отнимается» [Ibid.: V. 41, 321.26–31], с письмом Иллирийским митрополитам: «Если один, как он сам считает, вселенский, то получается, что вы — не епископы» [Ibid.: IX.157, 715.42–43].

В результате устоявшийся почетный титул «Вселенский Патриарх» в восприятии папы принимал значение «всеобщий епископ», что по смыслу наделяет его обладателя более высоким статусом, чем всех прочих епископов.

Другими словами, неприятие папой Григорием титула «Вселенский» могло проистекать из смешения двух смыслов церковной иерархии: сакрального и властно-административного. В первом смысле все епископы равны, при этом патриарх или митрополит выше других епископов только во втором, властно-административном смысле. И таким образом, «Вселенский Патриарх» являлся почетным титулом именно в соответ-

ствии со вторым смыслом, так как относился к предстоятелю столичной кафедры, главе церковной иерархии над несколькими диоцезами, окружающими Константинополь. Однако в посланиях святителя Григория наблюдается иное понимание природы титула. Титул видится папе то как почетное звание — здесь он использует слово *dignitas* [Ibid.: V.39, 315.20], которое обычно относится к светским чинам, то как новая «степень священства»: *pontificatus gradus* [Ibid.: V. 44, 332.93–94].

На основании рассмотренных писем сложно сделать окончательный вывод о мотивах, которые двигали папой Григорием, исследования в этом поле продолжаются. Тем не менее, даже если допустить, что папский демарш против титула по преимуществу был следствием неверного перевода термина «вселенский» и опасений возвышения Константинополя, письма святителя Григория не теряют от этого своей ценности в качестве памятника святоотеческой мысли по важной догматической и церковно-политической проблеме: возможна ли в Церкви универсальная епископская власть, другими словами, власть одного епископа над всеми остальными епископами Церкви, не обусловленная географическими, этническими и другими факторами. Вне зависимости от того, претендовал ли Константинопольский патриарх на такую власть или нет, в настоящей статье этот вопрос не рассматривается — святитель Григорий Великий заявляет о недопустимости подобных претензий и приводит в обоснование своей позиции ряд канонических, библейских, догматических, церковно-политических, пастырских и аскетических аргументов. Далее эти аргументы будут рассмотрены подробнее.

Канонические, библейские и исторические аргументы

Папа Григорий объявляет императору Маврикию, что титул «Вселенский» был принят патриархом Константинополя «вопреки евангельским определениям, вопреки постановлениям канонов» [Ibid.: V. 37, 310.62–63], не раскрывая при этом, с какими именно канонами титул входит в противоречие, однако приводит доказательства, что такого прецедента в библейской и церковной истории не было: «Святые до закона, святые под законом, святые под благодатью — все они, составляющие Тело Господне, поставлены в членах Церкви, и никто никогда не желал называть себя вселенским» [Ibid.: V. 44, 332.83–86]. Он приводит в пример апостола

Петра: «Вот [апостол Петр] ключи Царства Небесного принимает, власть (potestas) вязать и решать ему дается, забота о всей церкви и главенство (principatus) на него возлагаются, однако же не зовется он вселенским апостолом (universalis apostolus)! А муж святейший и сосвященник мой Иоанн пытается называться вселенским епископом (universalis episcopus)!» [Ibid.: V. 37, 309.48–52].

Также в письме императору папа Григорий напоминает, что ранее от подобного титула отказался папа Лев Великий: «В самом же деле, [наименование «вселенским»] было преподнесено чтимым Халкидонским Собором римскому понтифику ради чести блаженного Петра, главы апостолов (apostolorum principis). Однако никто из них (вероятно, имеются в виду папа Лев и его преемники. — А. М.) никогда не соглашался использовать это исключительное наименование, дабы в то время как одному давалось нечто частное, все священники не лишались причитающейся чести. Так отчего же, стало быть, мы не добиваемся этого даже преподнесенного названия, а тот притязает его присвоить даже не преподнесенное?» [Ibid.: V. 37, 310.77–83]⁹. Тот же пример папа Григорий приводит в письме патриарху Иоанну: «Разве, как ваше братство знает, досточтимый Халкидонский Собор предстоятелей этого апостольского престола, которому я служу по устройению Божию, не назвал “вселенскими”, оказав [им] эту честь? Однако никто и никогда не пожелал называться таким словом» [Ibid.: V. 44, 332.89–92]¹⁰.

Обращает на себя внимание и то, что, по версии святителя Григория, его предшественник папа Пелагий своим распоряжением «отменял деяния того [Константинопольского] собора» [Ibid.: 329.11–330.16], в актах которого патриарх Иоанн значился как Вселенский. Видимо, папа Григорий имел в виду, что Пелагий протестовал именно против титула, а не пытался отменить соборные решения. И все же отметим, что, по версии святителя Григория, Римский предстоятель может отменять деяния собора другой Церкви.

⁹ Как показал М. В. Грацианский в своей статье с подробным анализом актов Халкидонского Собора, титул «Вселенский» продвигался папскими легатами и не предлагался папе Льву от лица Собора [Грацианский 2019].

¹⁰ Можно заметить противоречие в том, что в приведенных словах папа называет титул честью, тогда как ранее высказывался о титуле как о крайне нечестивом явлении.

Догматические аргументы

Приводя в пример апостолов, святитель Григорий называет их «главами отдельных народов», которые, однако, все являются членами церковного тела под одной Главой — Христом [Ibid.: 332.80–82], тогда как в принятии титула «Вселенский» (*universalis*) Григорию видится намерение патриарха стать главой Церкви над всеми остальными епископами вместо Христа [Ibid.: 331.45–55] и, более того, одному называться епископом [Ibid.: V. 39, 316.47–48]. Тем самым патриарх «похищает», «уничтожает» [Ibid.: V. 37, 310.74–76, 79–81], «попирает ногами» честь других епископов [Ibid.: V. 44, 331.65–67].

Из-за этого, по словам Григория, бедствует вся Вселенская Церковь [Ibid.: V. 39, 317.75–77] и «возникает прекословие всем вообще разлитой благодати» [Ibid.: V. 44, 330.37–39].

Папа Григорий опасается, что если «вселенский» епископ станет еретиком, то это будет означать и падение в ересь всей возглавляемой им Вселенской Церкви [Ibid.: V. 37, 310.71–74]. Это кажется ему тем более вероятным, что предстоятели Константинопольской кафедры не раз на протяжении церковной истории становились еретиками и даже ересиархами, — в частности, святитель упоминает примеры патриархов Македония и Нестория [Ibid.: 310.65–76].

Церковно-политические и политические аргументы

Уже сейчас, по мнению папы Григория, титул ведет к распрям между епископами и церковному расколу¹¹. Как следствие, священники, призванные единодушно молиться за императора и республику, не могут надлежащим образом исполнять этого своего долга, и государство подвергается нашествиям варваров и разорению.

Пастырские и аскетические аргументы

Именованье «вселенский» противоречит задаче патриарха Иоанна как пастыря учить людей смирению. Папа называет титул «гордым и глупым»,

---

¹¹ Возможно, святитель Григорий имеет в виду раскол после Халкидонского Собора и Аквилейский раскол, но они возникли еще до восшествия патриарха Иоанна на престол.

«неслыханным и нечестивым», средством «похвалиться» и «казаться более знатным». Принятие титула — «отвратительное и нечестивое надмение». Письмо к патриарху содержит 25 ветхозаветных и новозаветных цитат, которые призваны напомнить патриарху о смирении (Ис. 66, 2; Мф. 5, 3; 11, 29; 20, 27), богопротивности гордыни (Притч. 16, 5; Лк. 14, 11; Иак. 4, 6), необходимости удалить от себя льстецов (Лк. 9, 60; Пс. 69, 4, 140, 5) и о близости последнего Суда (1 Ин. 2, 18).

Поведение патриарха Иоанна святитель Григорий неоднократно сравнивает с библейскими описаниями антихриста и сатаны, хотя стоит отметить, что в письмах патриарху Кириаку подобных сопоставлений Григорий уже не проводит.

Последнее замечание — только один из примеров того, почему позицию святителя Григория в отношении титула, даже при всей внутренней обоснованности его тезисов, сложно назвать цельной и непротиворечивой.

Как было показано, вместо единства в терминологии у папы явно присутствует неопределенность в том, как он использует эпитеты *οἰκουμενικός* («вселенский»), *universalis* и *universus* («всеобщий»), а также термины «патриарх» и «епископ».

Сам характер аргументации мог меняться в зависимости от контекста событий. Обширные письма первой серии содержали ряд догматических обоснований в утверждение того, что примирение с титулом может привести к гибели всей Церкви. Иоанну Константинопольскому святитель Григорий угрожал каноническими прещениями, а восточных патриархов заверял в том, что готов противостоять титулу вплоть до лишения архиерейского сана и мученической смерти [Ibid.: V. 41, 325.132–141]. Однако после того, как первая серия писем не нашла понимания со стороны императора, папа Григорий заметно смягчил свою позицию. Вместо богословской аргументации главным в письмах Кириаку он оставляет тезис о том, что наименование «вселенский» вводит Церковь в соблазн [Ibid.: 1045.14–18], а в ряде писем этот довод и вовсе сводится к тому, что он сам, Григорий, искусился из-за титула [Ibid.: VII. 5, 451.136–137].

На основании рассмотренных писем сложно сделать окончательный вывод о мотивах, которые двигали папой Григорием: было ли это опасение за судьбу всей Церкви либо за положение Римского престола. И все же, несмотря на терминологическую неточность и некоторую непоследовательность, следует отметить, что в целом папа Григорий от начала и до

конца своего понтификата сохранял негативное отношение к титулу «Вселенский», а его письма являются ценным святоотеческим свидетельством о том, что в Церкви не может существовать иной универсальной власти, кроме власти Иисуса Христа как ее Главы.

Источники

- Acta Conciliorum Oecumenicorum // Ed. E. Schwartz. T. 2. Vol. I. Pars II. Berolini; Lipsiae, 1933.
- S. Gregorii Magni Registrum epistularum. Vol. 1. / Ed. Norberg D. Turholti : Brepols, 1982. XII, 513 p. (Corpus Christianorum. Series Latina. 140).

Литература

- Грацианский М. В. Четвертый Вселенский Собор и проблема первенства римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271.
- Грацианский М. В., Мигальников А. В. Полемические письма папы Григория Великого о титуле «вселенский» Константинопольского патриарха. Вступительная статья, перевод с латинского и комментариев // Причерноморье в Средние века. 2021. Вып. 11. С. 9–67.
- Кузенков П. В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 3 (53). С. 25–51.
- Мигальников (2021a) — Мигальников А. В. Аргументация папы Григория Великого против титула «вселенский» Константинопольских патриархов: анализ писем 595 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 290–303.
- Мигальников (2021б) — Мигальников А. В. Спор о титуле «вселенский» между епископами Рима и Константинополя в конце VI века // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II:

История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 6 (103). С. 9–29.

Успенский Ф. И. Церковно-политическая деятельность папы Григория I Двоеслова. Казань : Типо-лит. Имп. ун-та, 1901.

Baus K. The Papacy between Byzantium and the German Kingdoms from Hilary (461–468) to Serguis I (687–701) / Eds. H. Jedin, J. Dolan // *History of the Church*. Vol. 2. New York : The Seabury Press, 1980.

Caspar E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*. Bd. 2. Tübingen, 1933.

Tuilier A. Le sens de l'adjectif «oecuménique» dans la tradition patristique et dans la tradition byzantine // *Nouvelle revue théologique*. 1964. Vol. 86/3. P. 260–271.

Vailhé S. Le titre de patriarche oecuménique avant saint Grégoire le Grand // *Échos d'Orient*. 1908. T. 11. N° 69. P. 65–69.

Wolińska T. Spór o tytuł patriarchy ekumenicznego pomiędzy papieżem Grzegorzem Wielkim a biskupami Konstantynopola w świetle walki o prymat w kościele powszechnym // *Acta Universitatis Lodziensis, Folia Historica*. 1993. Vol. 48. S. 95–126.

References

Baus K. The Papacy between Byzantium and the German Kingdoms from Hilary (461–468) to Serguis I (687–701) / eds. H. Jedin, J. Dolan. *History of the Church*. vol. 2. New York, The Seabury Press, 1980.

Caspar E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*. Bd. 2. Tübingen, 1933.

Gratsianskii M. V. [The Fourth Ecumenical Council and the problem of the primacy of the Bishop of Rome]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 255–271. (In Russ.)

Gratsianskii M. V., Migal'nikov A. V. [Polemical letters of Pope Gregory the Great about the title “ecumenical” of the Patriarch of Constantinople. Introduction,

translation from Latin and commentary]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea region in the Middle Ages], 2021, no. 11, pp. 9–67.

Kuzenkov P. V. [The canonical status of Constantinople and its interpretation in Byzantium]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series I: Theology. Philosophy], 2014, no. 3 (53), pp. 25–51. (In Russ)

Migal'nikov (2021a) — Migal'nikov A. V. [Pope Gregory the Great's argumentation against the title “ecumenical” of the Patriarchs of Constantinople: analysis of letters from 595]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 290–303. (In Russ.)

Migal'nikov (2021b) — Migal'nikov A. V. [The dispute over the title “ecumenical” between the bishops of Rome and Constantinople at the end of the VI century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series II: History. The History of the Russian Orthodox Church], 2021, no. 6 (103), pp. 9–29. (In Russ.)

Tuilier A. Le sens de l'adjectif «oecuménique» dans la tradition patristique et dans la tradition byzantine. *Nouvelle revue théologique*, 1964, vol. 86/3, pp. 260–271.

Uspenskii F. I. *Tserkovno-politicheskaya deyatel'nost' papy Grigoriya I Dvoeslova* [Ecclesiastical and political activity of Pope Gregory I Dvoeslov]. Kazan', tipo-lit. Imp. un-ta Publ., 1901.

Vailhé S. Le titre de patriarche oecuménique avant saint Grégoire le Grand. *Échos d'Orient*, 1908, vol. 11, no. 69, pp. 65–69.

Wolińska T. Spór o tytuł patriarchy ekumenicznego pomiędzy papieżem Grzegorzem Wielkim a biskupami Konstantynopola w świetle walki o prymat w kościele powszechnym. *Acta Universitatis Lodziensis, Folia Historic*, 1993, vol. 48, pp. 95–126.